

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.7

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.120-131

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 200.3 УК РФ, ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.Ю. Терехов

Авиационный районный суд города Казани, г. Казань, 420127, Россия

Аннотация

В работе исследована правовая природа состава преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, и выявлены особенности, позволяющие отграничить его от смежных составов преступлений, предусмотренных УК РФ, имеющих сходный предмет посягательства. Осуществлен уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ. Дана характеристика его объективной и субъективной стороны, а также смежных с ним преступлений. Отмечено, что введение этой статьи позволило упорядочить процесс правоприменения и обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства, устранив сомнения относительно того, какая именно уголовно-правовая норма должна быть применена при совершении тех или иных преступных действий. Полученные результаты имеют важную теоретическую значимость для дальнейшего исследования преступлений в сфере долевого строительства, а также обладают практической ценностью для субъектов правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: привлечение денежных средств, доленое строительство, доленое участие, отграничение преступлений, уголовная ответственность в сфере долевого строительства

Состав преступления, предусматривающего уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан с нарушениями законодательства в сфере долевого строительства, был введен в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) сравнительно недавно, в 2016 г. Появление в УК РФ новой по своему содержанию статьи 200.3 стало результатом инициативы одного из членов партии «Единая Россия» Александра Хинштейна, который в 2014 г. выступил с предложением ввести в УК РФ статью, предусматривающую уголовную ответственность за нарушения законодательства в сфере долевого строительства¹. После обсуждения и внесения ряда поправок Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ (139-ФЗ) статья 200.3, предусматривающая уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан с нарушением положений законодательства об участии в долеом строительстве, была включена в УК РФ.

¹ См. <https://pravo.ru/news/view/102692/>.

Главной причиной, по которой было инициировано введение указанной статьи в УК РФ, явилось отсутствие единообразия в практике уголовного судопроизводства, поскольку до момента появления ст. 200.3 УК РФ лица, допускающие нарушения законодательства в сфере долевого строительства, привлекались к уголовной ответственности по различным статьям УК РФ, однако чаще всего – по ст. 159, предусматривающей уголовную ответственность за действия, образующие состав мошенничества.

Следует отметить, что на тот момент уже действовала и применялась ст. 14.28 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), предусматривающая административную ответственность за нарушение требований законодательства о долевом строительстве, в частности за привлечение денежных средств граждан с нарушением положений законодательства (ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ). Таким образом, формулировка, характеризующая противоправные действия, подпадающие под ст. 14.28 КоАП РФ, и формулировка действий, образующих состав уголовного преступления по ст. 200.3 УК РФ, являются достаточно схожими.

По сути, обе названные нормы предусматривают ответственность за практически аналогичные противоправные действия, однако главным отличительным признаком, по которому можно провести отграничение административной ответственности от уголовной, является размер причиненного ущерба. В ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ указывается, что действия по незаконному привлечению денежных средств граждан, переданных на цели долевого строительства, образуют состав административного правонарушения в том случае, если они не несут в себе признаков уголовного преступления. Если обратиться к положениям ст. 200.3 УК РФ, то из них следует, что уголовная ответственность за аналогичное деяние наступает в том случае, если имеет место крупный ущерб, который, как следует из примечания к ч. 2 ст. 200.3 УК РФ, составляет более трех миллионов рублей. Соответственно, административная ответственность по ст. 14.28 КоАП РФ наступает в том случае, если сумма причиненного ущерба находится в пределах трех миллионов рублей.

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, имеет определенное сходство с такими уголовно наказуемыми деяниями, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Данные преступления, а также деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст. 200.3 УК РФ, имеют достаточно сходные последствия – причинение имущественного ущерба лицам, заключившим договоры участия в долевом строительстве и передавшим с этой целью денежные средства в пользу юридического лица, осуществляющего деятельность по долевому строительству многоквартирных домов. В связи с этим на практике у правоприменителей могут возникать затруднения с правильной квалификацией преступлений в сфере долевого строительства.

Между тем, для того чтобы дать правильную квалификацию деянию и в дальнейшем привлечь виновное лицо по корректной статье УК РФ, субъект правоохрани-

менительной деятельности должен дать тщательную оценку всем обстоятельствам произошедшего, провести надлежащий анализ всех элементов преступления.

Для того чтобы разграничить преступления, за которые наступает ответственность по ст. 200.3 УК РФ, и иные смежные преступления, необходимо дать характеристику объективной и субъективной стороны преступления, влекущего ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве.

В науке уголовного права присутствуют различные подходы к определению объекта преступления в целом. Так, на начальном этапе советского периода развития уголовного права исследователи придерживались позиции о том, что необходимо применять трехступенчатую классификацию объектов преступления, выделяя общий, родовый и непосредственный объект [1, с. 74–76]. Однако спустя пару десятилетий такая позиция стала подвергаться критике в связи с тем, что при определении родового и непосредственного объектов преступления у некоторых авторов возникала путаница [2, с. 114]. Кроме того, при трехступенчатой классификации объекта возможно также неразличение непосредственного объекта преступления и его предмета. Г.П. Новоселов отстаивал точку зрения, согласно которой единственным объектом посягательства, нуждающимся в характеристике, является тот, который в трехступенчатой классификации именовался непосредственным [3, с. 69–72].

Между тем наиболее универсальной системой, обеспечивающей надлежащую и наиболее полную характеристику объекта преступления, представляется двухступенчатая, предполагающая наличие родового и непосредственного объекта.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, выступают совокупность общественных отношений в сфере экономической деятельности, установленный государством порядок оборота материальных благ и услуг, а также материальные интересы участников указанных правоотношений.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является порядок привлечения денежных средств граждан на цели долевого строительства, установленный действующим российским законодательством.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, выступают денежные средства гражданина, заключившего договор об участии в долевом строительстве, которые он передал в пользу застройщика в целях приобретения жилого помещения. При этом для того, чтобы действия виновного лица квалифицировались в качестве уголовного деяния, а не административного правонарушения, размер ущерба должен превышать три миллиона рублей.

Непосредственными действиями, которые составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, являются нарушения положений законодательства о долевом строительстве, в частности такие, как: несоблюдение застройщиком требований о порядке получения разрешительной документации и предоставления (размещения) проектной документации; осуществление строительства в нарушение разрешительной и проектной документации; размещение денежных средств дольщиков не на счетах эскроу, а также иные нарушения, при которых, согласно законодательству, не допускается заключение договора об участии в долевом строительстве.

Таким образом, в объективной стороне рассматриваемого преступления можно выделить две основных составляющих: активные действия по привлечению денежных средств и нарушение застройщиком требований законодательства об участии в долевом строительстве [4].

Кроме того, в науке уголовного права отмечается, что общественная опасность деяния, подпадающего под ст. 200.3 УК РФ, связана с нарушением порядка осуществления специального вида предпринимательской деятельности – долевого строительства [5].

Субъективная сторона преступления, как принято считать в теории уголовного права, это психическое отношение лица, совершившего преступление, к совершенному им деянию. Основными признаками субъективной стороны являются вина, факультативными – мотив и цель совершения преступления [6, с. 157, 191–192].

Из положений ст. 200.3 УК РФ следует, что субъектом преступления, выражающегося в привлечении денежных средств граждан в нарушение положений законодательства, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет на момент совершения преступного деяния, исполняющее распорядительные или управленческие функции в компании, занимающейся долевым строительством.

Анализ положений ст. 200.3 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что анализируемое преступление всегда совершается с прямым умыслом, лицо, совершающее данное преступление, всегда осознает общественную опасность совершаемого им деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления [7, с. 259]. Данный вывод также следует из характера действий, входящих в объективную сторону преступления: заключения договора об участии в долевом строительстве и получения на его основании денежных средств от гражданина в пользу компании-застройщика. При этом такая деятельность является строго регламентированной. Иными словами, сложно себе представить ситуацию, при которой уполномоченное должностное лицо, совершая указанные действия, не может осознавать их противоправность.

Необходимо также отметить, что состав преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, является формальным, в его квалификации имеет значение непосредственно факт привлечения денежных средств при условиях, которые противоречат законодательству о долевом строительстве, причем субъект совершения преступления не должен иметь умысла на завладение денежными средствами гражданина. Однако если такой умысел все же имеет место, то лицо должно быть привлечено к ответственности по ст. 159 УК РФ.

Одним из наиболее часто совершаемых преступлений в сфере долевого строительства является мошенничество, уголовная ответственность за которое наступает по ст. 159 УК РФ. Именно по этой статье до введения ст. 200.3 чаще всего привлекались лица, совершающие преступные деяния, предметом которых были имущественные права граждан, заключающих договоры об участии в долевом строительстве, поскольку данное преступление по своим признакам имеет сходство с преступлением, заключающимся в незаконном привлечении денежных средств граждан-дольщиков.

Согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество – это хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреб-

ления доверием. На практике это означает, что потерпевшее лицо, как правило, добровольно передает свое имущество преступнику, либо права на имущество путем оформления соответствующих документов, поскольку оно введено в заблуждение относительно истинных намерений лица, совершающего преступление.

Как указывается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ППВС 48), обман при совершении мошеннических действий может заключаться в том числе в сообщении потерпевшему ложных сведений, либо в утаивании истинных фактов, либо в осуществлении иных действий, направленных на введение потерпевшего в заблуждение и достижение конечной цели – передачи им преступнику своего имущества либо имущественных прав.

Относительно сферы долевого строительства обман может заключаться в убеждении граждан в том, что строительство жилого дома – объекта долевого строительства – будет осуществлено в строгом соответствии с нормами действующего законодательства, и после уплаты суммы стоимости жилого помещения они в конечном итоге получают его в собственность. Однако, как известно из многочисленных сообщений в СМИ, некоторые недобросовестные застройщики, заключая договоры с дольщиками, получали от них денежные средства, не намереваясь осуществлять принятые на себя обязательства, и скрывались. Часть застройщиков, присвоивших себе денежные средства, даже начинали процесс строительства, вводя в заблуждение как дольщиков, так и надзорные органы, однако впоследствии либо объявляли себя банкротами, либо просто скрывались с полученными денежными средствами.

В ч. 4 ст. 159 УК РФ предусмотрен состав мошенничества с квалифицирующим признаком – мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. С момента дополнения в 2012 г. ст. 159 УК РФ частью 4 данная норма стала активно применяться на практике с целью привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления в сфере долевого строительства. Появление данного квалифицирующего признака позволило привлекать к ответственности виновных лиц в том случае, когда ими нарушались в том числе положения законодательства о долевом строительстве. Именно по причине наличия формулировки «лишение права на жилое помещение» эта норма обрела на практике свою популярность. И именно данная формулировка придает составам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и ст. 200.3 УК РФ, схожесть, которая на практике может приводить к проблемам с квалификацией данных преступлений.

Свое распространение в правоприменительной деятельности ч. 4 ст. 159 УК РФ получила благодаря тому, что позволила квалифицировать по ней преступления, затрагивающие имущественные права дольщиков. Можно предположить, что по ней квалифицировались те же действия по привлечению денежных средств граждан, которые сейчас квалифицируются по ст. 200.3 УК РФ, однако правоприменители исходили из факта, что такое привлечение осуществлялось с применением обмана и злоупотребления доверием. Между тем исследователи считают, что в случае если потерпевшим лицом по уголовному делу являлось физическое лицо, заключившее договор об участии в долевом

строительстве, то недопустимо привлечение руководителя юридического лица – застройщика – к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ, поскольку, как следует из п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, путем обмана или злоупотребления доверием возможно присвоение лишь права на существующее жилое помещение. Это означает, что объект долевого строительства под эти признаки не подпадает, следовательно, и привлечение к уголовной ответственности при нарушении прав на объект долевого строительства по ч. 4 ст. 159 УК РФ не является корректным с точки зрения правоприменения [8].

Мошенничество, в том числе с квалифицирующим признаком лишения гражданина права на жилое помещение, и привлечение денежных средств граждан в нарушение требований российского законодательства о долевом строительстве как преступные деяния обладают определенным сходством, но также имеют и существенные различия.

Объективные стороны преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 200.3 УК РФ, сходны в том, что в обоих случаях имеет место заблуждение гражданина, который передает застройщику денежные средства, полагая, что последним соблюдены все необходимые условия для заключения договора участия в долевом строительстве и непосредственно для осуществления строительства. При этом передача денежных средств (либо подписание документов при передаче имущественных прав) в обоих случаях осуществляется добровольно, как правило, принуждение к совершению действий по передаче денежных средств в рассматриваемых преступлениях отсутствует.

Вместе с тем, несмотря на наличие сходных признаков, указанные преступления имеют существенные отличия. Объектом мошенничества как преступного деяния являются общественные отношения, которые складываются в сфере распределения материальных благ. Объективная сторона данного преступления, независимо от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, выражается в завладении чужим имуществом либо имущественными правами путем обмана или злоупотребления доверием.

Объект преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, – это установленный законодательством порядок привлечения денежных средств граждан в рамках заключенных договоров об участии в долевом строительстве, при этом положения ст. 200.3 УК РФ не предусматривают прямого посягательства на имущество или имущественные права граждан. Непосредственным предметом преступного посягательства являются денежные средства граждан-дольщиков.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, заключается в привлечении денежных средств граждан, уплачиваемых (передаваемых) ими в пользу юридического лица – застройщика.

Что касается субъектов совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 200.3 УК РФ, то они также существенно отличаются. Так, субъектом мошенничества, согласно положениям действующего уголовного законодательства, может являться любое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, является не просто вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а лицо, которое обладает распоряди-

тельными функциями в компании, осуществляющей долевое строительство. Таким образом, субъект совершения данного преступления является специальным.

Более того, исходя из расположения ст. 159 и ст. 200.3 в тексте УК РФ, можно прийти к выводу, что они имеют различную уголовно-правовую природу и вытекают из различных общественных отношений. Ст. 159 помещена законодателем в Главу 21 (Преступления против собственности), ст. 200.3 – в Главу 22 (Преступления в сфере экономической деятельности).

Верховный суд относительно вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ст. 200.3 УК РФ, в п. 10 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отметил, что если в действиях виновных лиц, по вине которых гражданин лишился жилого помещения, отсутствуют признаки мошенничества, то такие лица должны быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ.

В качестве примера разграничения рассматриваемых преступлений следует упомянуть такое достаточно громкое дело о хищении денежных средств дольщиков, как дело Сергея Полонского, руководившего компанией Mirax Group, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в связи с хищением у граждан, вложивших денежные средства в долевое строительство, суммы около 2.6 млрд рублей. В процессе разрешения данного уголовного дела в УК РФ была введена новая статья 200.3, в связи с чем защита С. Полонского стала просить о переквалификации совершенного преступления с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ст. 200.3 УК РФ, поскольку наказание по ст. 200.3 УК РФ гораздо мягче, чем по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Однако С. Полонскому было отказано в переквалификации, поскольку следственными органами было установлено, что само привлечение денежных средств происходило без нарушений, то есть у застройщика были все законные основания на привлечение денежных средств, равно как и на деятельность по долевого строительству. Умысел же С. Полонского, направленный на хищение уже привлеченных денежных средств, возник позднее, в связи с чем состава преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, в его действиях не усматривалось².

Таким образом, очевидно, что преступные действия, за которые наступает ответственность по ст. 159 и ст. 200.3 УК РФ, имеют существенные отличия, поэтому и уголовная ответственность, предусмотренная за их совершение, отличается. Для того чтобы обеспечить правильную квалификацию преступления, совершенного в сфере долевого строительства, необходимо проведение тщательного анализа объективной и субъективной стороны, а также выяснение всех обстоятельств дела.

Присвоение или растрата – преступления, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 160 УК РФ, они являются достаточно распространенными в сфере долевого строительства. Согласно ч. 1 ст. 160 УК РФ, данные преступные деяния представляют собой хищение чужого имущества, которое вверено лицу, совершающему преступление. Отличия данных преступлений от предусмотренного ст. 200.3 УК РФ заключаются в следующем. Во-первых, похищаемое имущество вверено виновному лицу, то есть еще до совершения преступления

² См. <https://www.kommersant.ru/doc/2994873/>.

оно имело полномочия по распоряжению таким имуществом. Во-вторых, собственник имущества (в том числе денежных средств) не имел желания и намерения передать его виновному лицу в собственность [9, с. 368–370].

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) также является преступлением, достаточно часто встречающимся в жилищной сфере. На первый взгляд, данное преступление имеет сходство с мошенничеством, однако в ч. 1 ст. 165 УК РФ содержится деталь, которая позволяет отграничить его от мошенничества, – в данном преступном деянии отсутствует признак хищения.

При этом отсутствие признака хищения в определенной степени сближает данное преступление с преступлением, предусмотренным ст. 200.3 УК РФ. Тем не менее, если проанализировать объективную и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, становится очевидным, что оно имеет значительные отличия от преступных действий, за которые следует наступление уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают имущество или имущественные права потерпевшего. Объектом посяательства при совершении преступления по ст. 200.3 УК РФ, как уже было сказано, является законный порядок привлечения денежных средств граждан на цели долевого строительства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, заключается не в совершении действий по присвоению или хищению чужого имущества, а в извлечении материальной выгоды обманом или путем злоупотребления доверием. Кроме того, отличительным признаком объективной стороны, позволяющим отграничить преступления, за которые предусмотрена ответственность по ст. 165 и ст. 200.3 УК РФ, является размер причиненного ущерба. Обе статьи предусматривают совершение преступлений в крупном размере, однако для каждой из них крупный размер имеет разную сумму. Так, в ст. 200.3 УК РФ указывается, что крупный размер – это сумма, превышающая три миллиона рублей. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, крупным размером является сумма в двести пятьдесят тысяч рублей.

Что касается субъекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, то им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, в том числе обладающее определенными должностными и (или) распорядительными полномочиями, которые оно использует для совершения преступления, однако этот признак субъекта не является обязательным, в отличие от субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, который всегда обладает специальными распорядительными или управленческими полномочиями.

Еще одним преступлением, нередко встречающимся в сфере долевого строительства, является злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), которое заключается в извлечении выгоды лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, для себя или в интересах других лиц путем использования своих полномочий. При этом ч. 1 ст. 201 УК РФ в качестве обязательного признака данного преступления предусматривает причинение вреда правам и законным интересам граждан либо интересам общества и государства.

Здесь усматривается сходство с преступлением, предусмотренным ст. 200.3 УК РФ, в части субъекта совершения преступления, который в обоих случаях всегда специальный – лицо, обладающее управленческими функциями, однако в рамках преступного деяния, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, субъект преступления может выполнять не только управленческие, но и иные функциональные обязанности в рамках компании-застройщика, являясь, к примеру, специалистом, уполномоченным оформлять заключение договоров об участии в долевом строительстве.

Второй объединяющий оба преступления признак – нарушение законных интересов граждан, а также посягательство на нарушение интересов общества и государства. В преступных действиях, квалифицируемых по ст. 200.3 УК РФ, нарушение государственных интересов заключается в посягательстве на порядок осуществления деятельности по долевому строительству, установленный законодательством, таким образом, последствия совершения преступления более конкретизированы. Преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, в отличие от привлечения денежных средств граждан в нарушение законодательства о долевом строительстве, посягает на неопределенный круг общественных и государственных интересов, который в каждом конкретном случае совершения преступления может отличаться.

Однако главным отличием составов анализируемых преступлений является то, что состав преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является материальным – преступление может считаться совершенным с момента причинения вреда интересам граждан, общества или государства. Состав преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, является формальным, для привлечения виновного лица к уголовной ответственности достаточно лишь самого факта осуществления действий по привлечению денежных средств граждан при условии наличия нарушения положений российского законодательства о долевом строительстве.

Таким образом, на основе анализа законодательства, судебной практики и научной литературы можно сделать следующие выводы. Состав преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, является новым для российского уголовного законодательства и был введен в УК РФ с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства при совершении преступлений в сфере долевого строительства. Введение данной статьи также позволило упорядочить процесс правоприменения и обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства, устранив во многих случаях сомнения относительно того, какая именно уголовно-правовая норма должна быть применена при совершении тех или иных преступных действий.

На сегодняшний день в УК РФ существуют статьи, предусматривающие составы преступлений, являющихся смежными с преступлением, предусмотренным ст. 200.3 УК РФ. Однако, как следует из приведенного в исследовании анализа уголовно-правовых норм, между ними имеются четкие отличия, которые на практике могут быть выявлены на основе тщательного анализа признаков объективной и субъективной стороны, личности и характеристик лиц, совершающих преступные деяния, иных обстоятельств дела, а также последствий совершения преступления.

Источники

- КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 марта 2021 г. № 38-ФЗ) // Рос. газ. – 2001. – 31 дек. (№ 256).
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2021) // Собр. законодательства РФ. – 17 июня. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 139-ФЗ – Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // Рос. газ. – 2016. – 6 мая (№ 97).
- ППВС 48 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. – 2017. – 11 дек. (№ 280).

Литература

1. *Меньшагин В.Д.* Советское уголовное право. Вып. 1. – М.: Юрид. лит., 1938. – 184 с.
2. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 228 с.
3. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 208 с.
4. *Павленко О.В., Зимнева С.В.* Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1. – С. 68–73.
5. *Гладких В.И., Сухаренко А.Н.* Уголовно-правовая защита участников долевого строительства // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 31–34.
6. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
7. *Нечаев А.Д.* Привлечение денежных средств граждан в нарушение законодательства об участии в долевом строительстве // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2018. – Т. 3 – С. 256–261.
8. *Шевяков Р.* Уголовная ответственность застройщика за нарушение закона об участии в долевом строительстве // Сайт агентства правовой защиты «Дольщик». – URL: <http://xn----7sbajjoidsibad8b5fh1c.xn--p1ai/articles/154-criminal>, свободный.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.

Поступила в редакцию
08.12.2020

Терехов Алексей Юрьевич, федеральный судья

Авиастроительный районный суд города Казани
ул. Чайковского, д. 19, г. Казань, 420127, Россия
E-mail: tau555@bk.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 2, pp. 120–131

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.120-131

Distinguishing the Crime Specified by Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation from Related Crimes*A.Yu. Terekhov**Aviastroitelnyi District Court of Kazan, Kazan, 420127 Russia*E-mail: *tay555@bk.ru*

Received December 8, 2020

Abstract

The legal aspects enabling the distinguishing of the crime specified by Art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes with similar subjects of encroachment were analyzed. The elements of the crimes under the above-said article, as well as their objective and subjective characteristics and the nature of the related crimes were discussed. The study was performed with the use of comparative, systematic, and terminological analysis, along with the methods of generalization. Based on the results obtained, the crimes provided by the article under consideration can be reliably differentiated from the related ones, which is extremely important for further development of the theoretical background of research on crimes in the field of shared construction. The value of the conclusions is obvious for further research on crimes in the field of shared construction, as well as for the subjects of law enforcement activity.

Keywords: attraction of financial resources, shared construction, shared participation, differentiation of crimes, criminal liability in shared construction field

References

1. Men'shagin V.D. *Sovetskoe ugolovnoe pravo* [Soviet Criminal Law]. No. 1. Moscow, Yurid. Lit., 1938. 184 p. (In Russian)
2. Nikiforov B.S. *Ob'ekt prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Object of Crime in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 228 p. (In Russian)
3. Novoselov G.P. *Uchenie ob ob'ekte prestupleniya. Metodologicheskie aspekty* [The Doctrine of Object of Crime. Methodological Aspects]. Moscow, Norma, 2001. 208 p. (In Russian)
4. Pavlenko O.V., Zimneva S.V. Criminal liability for violation of the legislation on participation in shared construction. *Yuridicheskaya Nauka i Pravoohranitel'naya Praktika*, 2017, no. 1, pp. 68–73. (In Russian)
5. Gladkih V.I., Sukhareno A.N. Criminal protection of shared construction participants. *Bezopasnost' Biznesa*, 2016, no. 4, pp. 31–34. (In Russian)
6. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Inogamova-Khegai L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (Eds.). Moscow, Yurid. Firma "KONTRAKT", INFRA-M, 2008. 560 p. (In Russian)
7. Nechaev A.D. Attracting financial resources of citizens in violation of the legislation on participation in shared construction. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki. Materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Tatishchev Lectures: Urgent Problems of Science and Practice. Proc. XV Int. Sci.-Pract. Conf.]. Tolyatti, Volzh. Univ. im. V.N. Tatishcheva, 2018, vol. 3, pp. 256–261. (In Russian)

8. Shevyakov R. Criminal liability of builders for violation of the law on participation in shared construction. *“Dol’shchik” Company*. Available at: <http://zashhitadol'shhikov.rf/articles/154-criminal/>. (In Russian)
9. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii)* [The Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (Research and Practice)]. Chuchaev A.I. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2019. 1536 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Терехов А.Ю. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 200.3 УК РФ, от смежных преступлений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 120–131. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.120-131. ⟩

⟨ **For citation:** Terekhov A.Yu. Distinguishing the crime specified by Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 120–131. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.120-131. (In Russian) ⟩